

**Читайте в серии
«Любовь, согревающая сердце.
Твоя коллекция романтики»:**

**«Ворон»
Эмилия Грин**

**«Пепел»
Ники Сью**

**«Эскиз нашей любви»
Лина Винчестер**

Продолжение следует...

Эмилия Грин

Ворон

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Иллюстрация на обложке *jwitles*
Художественное оформление Анастасии Грищенко

Грин, Эмилия.
Г85 На крыльях любви. Ворон / Эмилия Грин. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с. — (Young Adult. Любовь, согревающая сердце. Твоя коллекция романтики).

ISBN 978-5-04-226206-7

На пороге моего выпускного года отца повысили, и нам пришлось переехать в другой город. Мало того, что из-за этого мы стали реже видеться с папой, а общение с одноклассниками в новой школе сразу не заладилось, так еще и мой сосед оказался настоящим грубияном. Кирилл Воронов – главный бунтарь школы, которого не заботит ничье мнение, кроме собственного. Он устраивает вечеринки, мешая спать по ночам, и пробирается в мою комнату без приглашения. Ворон опасен, и мне стоит держаться от него подальше, но отчего-то нас непреодолимо тянет друг к другу...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226206-7

© Эмилия Грин, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

XOLIDAYBOY — Плакса
UNSECRET feat. Sam Tinnesz — Dangerous game
Billie Eilish — You should see me in a crown
The Neighbourhood — Honest
Two Feet — You?
Zella Day — Hypnotic
G-Eazy & Halsey — Him & I
Три дня дождя — В кого ты влюблена
The Weeknd ft. Daft Punk — Starboy
Lana Del Rey — Gods & Monsters
Мы — Возможно
Thirty Seconds To Mars — Dangerous Night
Marina — Teen idle
Arctic Monkeys — I Wanna Be Yours
Скриптонит — Это любовь
Muse — Hysteria
The Hurts — Blind

Глава 1

Алина

— **А**ль, может, хватит играть в молчанку? — Отец склонил голову и улыбнулся, однако улыбка получилась фальшивой, и это вызвало у меня новый протест.

— Я не играю. Просто не хочу общаться! — ответила я и плотнее запахнула кардиган на груди: несмотря на духоту за окном, новое жилище встретило нас могильной прохладой.

Отложив газету, он настороженно посмотрел на меня, не снимая очков.

— Что тебе не нравится, ребенок? Мы переехали в большой дом с садом. Теперь кроме собственной спальни у тебя будет еще и отдельная ванная комната. Я думал, об этом ты мечтала.

«Я мечтала?!» — возмутилась я про себя.

С трудом я сдержалась, чтобы не ответить слишком резко. Когда это моего отца волновали чужие желания? Особенно мои.

За несколько дней до начала одиннадцатого класса он просто поставил меня перед фактом, что нам придется переехать на другой конец страны. Эта новость обрушилась на меня как гром среди ясного неба. Мы в такой спешке па-

Этикета Трин

ковали чемоданы, что даже не удалось ни с кем по-человечески попрощаться.

— Прости, пап, но я мечтала совсем о другом — например, окончить школу, в которой училась с первого класса, и отгулять выпускной в компании Польки и ребят! — Я вновь ощутила разочарование и досаду.

Я и так все утро не находила себе места и смогла успокоиться только после разговора с лучшей подругой. Целый час она выслушивала меня и убеждала не плакать.

— Аль, не стоит делать из лужи цунами, — нерешительно начал отец, поправляя дужку очков. — Я долго ждал повышения. Тем более этот интернат для сирот на особом счету у государства. Не знаю уж, в чем дело, но деньги в него вливаются приличные. Если сработаюсь с местным начальством, через пару-тройку лет, глядишь, и в Москву переведут!

Папа неисправим. Работа — единственное, что занимало его мысли двадцать четыре часа семь дней в неделю. После смерти мамы он словно превратился в бездушную машину с мотором вместо сердца. А моя жизнь... Да кого волнует жизнь семнадцатилетнего подростка?!

Я внимательно к нему присмотрелась: вьющиеся русые волосы поредели, на лбу появились мимические морщины, под глазами залегли землистые тени. Он сильно сдал и до сих пор не оправился после смерти моей мамы...

— Для тебя все так просто... — пробурчала я, вспоминая о Диме.

А ведь папа знал, что мы с Харитоновым вместе с девятого класса. Конечно, мой парень не собирался сдаваться без боя и продолжал атаковать меня жизнеутверждающими посланиями в социальных сетях, однако в глубине души мы оба понимали, что наши отношения обречены.

— Не драматизируй, ребенок! Лучше сходи за продуктами — в холодильнике можно играть в бильярд, — он натужно рассмеялся. — Можешь купить себе что-нибудь! А я пожегал: дел выше крыши...

Фрон

— Счастливо... — замерев около зеркала в прихожей, я достала из сумки красную помаду и, сделав несколько мазков, тщательно растушевала их на губах.

— Это еще зачем? — Отец остановился за моей спиной, и я встретила с его суровым взглядом в отражении.

Он не жаловал девушек с ярким боевым раскрасом, поэтому чаще всего я пользовалась красной помадой, чтобы его позлить. Глупо, знаю, но я ничего не могла с собой поделать... Слишком тяжело так запросто оставить город, где сосредоточена вся твоя жизнь, где находится могила мамы, и переехать лишь потому, что отца назначили директором интерната.

— Затем, что я уже не ребенок, — выдержав колючий взгляд, я гордо приподняла подбородок.

Он хотел возразить, но, похоже, в последний момент передумал. После того как дверь с громким хлопком закрылась за ним, я спокойно закончила макияж.

Оставшись в одиночестве, я не смогла сдержать удовлетворенной улыбки: все-таки красная помада удивительно гармонировала с моими светло-русыми волосами и голубыми глазами — цвета горного хрусталя, как любила говорить мама.

— Прорвемся!

Подмигнув своему отражению, я натянула кроссовки, закинула рюкзак на плечо и поспешила на поиски торгового центра.

Хоть городок, куда нас занесло, располагался всего часах в четырех езды от Москвы, я вынуждена была констатировать, что он представляет из себя глухую провинцию. Маленький, невзрачный, с однотипными панельными домами, парком на центральной улице и стихийным коттеджным поселком на окраине.

Именно там и располагался наш новый дом. С виду это был вполне приличный двухэтажный коттедж из красного кирпича, только район, увы, не внушал доверия.

Этидия Трин

Правда, отец поспешил заверить, что я себя накручиваю и этот город — чуть ли не официальное представительство рая на земле, а школа, в которой мне предстоит учиться, — трамплин для поступления в лучшие вузы страны. На худой конец высшее образование можно было получить и в местном институте...

Погруженная в эти размышления, я и не заметила, как ноги принесли меня к супермаркету. Наверное, не меньше часа я ходила между полок и сосредоточенно изучала этикетки, стараясь выбрать только самые качественные и свежие продукты.

Рассчитавшись на кассе, я направилась к прозрачным раздвижным дверям. В одной руке сжимала увесистый пакет с провиантом, в другой — телефон с открытой картой города, потому что я торопилась поскорее вернуться домой.

Все случилось неожиданно...

На выходе кто-то вдруг толкнул меня в плечо. Обернувшись, я наткнулась на тяжелый взгляд ореховых глаз парня и, засмотревшись, наступила на свой шнурок. Ноги подкошились... Не удержавшись, я упала — короткая белая юбка в складку задралась, а часть продуктов рассыпалась... Раздался звук битого стекла.

«Везение — твое второе имя, Аля!» — мрачно подумала я.

Внезапно виновник моего падения присел на корточки и потянулся к грозди винограда, выпавшей из моего пакета. Поспешно одергивая юбку, я ожидала, что он извинится и предложит помощь, однако вместо этого парень лишь хмыльнулся... и положил в рот пригоршню крупных ягод!

«Немыслимая наглость!»

— Тебя что, родители не учили хорошим манерам? Убери свои грязные руки! — бросила я в сердцах.

В глазах парня словно закоротило. Его темные густые брови приподнялись, и на лбу образовалось несколько глу-

боких морщинок. Желваки отчетливо проступили под загорелой кожей. Я уже пожалела о сказанных словах.

— Я — дегрантант, — протянул он с брезгливой усмешкой. — От моих выходов Эйнштейн каждый раз в гробу переворачивается. Буквально крутится там волчком.

Меня фактически парализовало от выражения его лица. Оно было мрачным. А во взгляде — постапокалипсис. Третья мировая. Катастрофа. Открыв рот, я окончательно растерялась, потому что в этот миг мой телефон нетерпеливо запищал. Папа как обычно — в самый «подходящий» момент...

— Аль, забыл сказать, обязательно купи геркулес!

Я уже собиралась ответить, как вдруг крупная мозолистая ладонь обхватила мое запястье и слегка надавила на выступающую венку. Пульс шумом торнадо пронзил виски. Ладони взмокли. От неожиданности телефон выскользнул из рук и упал — так же как и мое сердце, ушедшее в пятки...

Его болезненный взгляд — просто убивающий, грубое прикосновение... Пульс ускорялся, как от ударов тока. Я хватала ртом воздух, вмиг ставший вязким, цепляясь пальцами свободной руки за край испачканной белой юбки.

— Дочка? С тобой все в порядке?! — слышался голос отца в трубке.

— Д-да... — беззвучно отвечала я.

— Аля? АЛЯ-Я?!

Я протянула руку за телефоном, чтобы успокоить отца, однако мой мучитель ловким движением армейского ботинка пнул его к самому выходу.

«Гад!» — возмутилась я и снова подняла на него взгляд.

— Аляя, значит... — ухмыльнувшись, парень сдул со лба несколько прядей рваной челки цвета вороного крыла.

— Отпусти-и! — прошипела я, с трудом выдерживая безумный взгляд его карих глаз.

Этида Трин

— Ой, прости, забыл помыть руки... — Он усилил нажим, отчего мне стало больно и нежная кожа на запястье порозовела.

Незнакомец рассмеялся — тихо, утробно, — и все не переставал пристально смотреть на меня.

— Мне больно...

Прищурившись, он закинул еще пару виноградин в рот и вдруг так резко бросил мою руку, что я чудом удержала равновесие. Выпрямившись, он посмотрел на меня как хищная птица на мышонка.

— А если я помою руки?! М-м? — Он злобно рассмеялся и ушел прочь, бросив меня посреди рассыпавшихся продуктов и битых банок.

Весь вечер я не находила себе места, постоянно вспоминая эту неприятную встречу. Этот парень вел себя как психопат! След от его пальцев до сих пор «украшал» мое запястье, только теперь на этом месте был сливового цвета синяк. Б-р-р.

И угораздило же меня... Сперва даже хотелось пожаловаться отцу, но так как он не торопился домой, моей решимости поубавилось. Приготовив на скорую руку ужин, я поднялась в свою комнату, решив сегодня пораньше лечь спать, ведь завтра с утра линейка и классный час в новой школе.

Приняв душ и натянув любимую пижаму с изображением пончиков, я расстелила постель, однако мое внимание привлекли звуки музыки и оживленных голосов на улице.

Выйдя на балкон, я обнаружила, что во дворе соседнего дома проходит вечеринка. Разместившись вокруг костра, компания подростков пела песни под гитару, жарила шашлыки. Во всех комнатах дома кипела жизнь, и горел свет.

Фрон

«Блеск!» — раздраженно подумала я.

Я и сама любила громкую музыку, но ведь не в одиннадцать часов вечера перед первым днем учебы. Промаявшись какое-то время, зажимая голову подушкой, я вновь поднялась и решительно направилась на балкон. Приподнявшись на носочках, я перегнулась через перила, стараясь отыскать кого-нибудь из взрослых.

Увы и ах! Кроме разнузданной молодежи, на территории просторного двора никого больше не было. Рассматривая гостей, я увидела парочку, разместившуюся прямо под моим балконом. В сумерках я могла различить лишь силуэты. Девушка с распущенными длинными волосами восседала на коленях у накачанного парня, тесно к нему прижавшись.

— Кхе-кхе... прошу прощения!

Ноль реакции.

Вернее, реакция все-таки последовала — они начали так жадно целоваться, будто сейчас проглотят друг друга, а заывывания под гитару лишь усилились.

— Эй, вы! — топнула я ногой. — Можно потише?!

На этот раз мои слова все-таки были услышаны — не разрывая поцелуя, девица вытянула руку и адресовала мне неприличный жест.

«Стерва!» — едва не плача, подумала я.

Хотя, вынуждена признать, выглядела она до омерзения счастливой, целуясь со своим качком — с очень большой вероятностью тупым.

— Последнее китайское предупреждение! — Я покачала головой, поражаясь их наглости.

А ведь мы могли стать добрыми соседями. Но куда уж там... С таким-то наплевательским отношением. Вернувшись в спальню, я набрала отцу.

— Ребенок, прости, вероятнее всего, сегодня заночует под завалами документов! — услышала я его усталый голос.

Этикета Трин

— Ты ведь без ужина? — спросила я, запрокинув голову и прислонившись спиной к прохладному стеклу окна.

— Заказал суши. Как у тебя дела? Почему не спишь?

— Как раз собираюсь ложиться...

Я решила не беспокоить отца своими проблемами и, пожелав ему спокойной ночи, взяла в ванной самое большое ведро и наполнила его водой. Правда, быстро передумала, решив использовать в качестве оружия возмездия ведерко поменьше. Пора бы научить кое-кого хорошим манерам. Вернувшись на балкон, я подавила раздраженный вздох, обнаружив, что к завываниям гитаристов из открытых нараспашку дверей дома добавились ударные и тяжелые басы.

— Ребят, ну, серьезно... Уже почти полночь! Давайте решим мирно! Мне рано вставать...

Игнор — причем полный — послужил мне ответом. Парочка внизу была так увлечена друг другом, что вряд ли вообще меня услышала.

— Знаете что... я ведь предупреждала! — Приведя оружие массового поражения в боевую готовность, я опрокинула ведерко им на голову...

— ЧТО ЗА-А-А... — Девушка подпрыгнула и, сыпая проклятиями, устремила на меня убийственный взгляд.

Наконец я смогла рассмотреть ее лицо: на меня недобро смотрела, расчесывая пальцами слипшиеся пряди, симпатичная шатенка с аккуратным вздернутым носом.

— Ворон, она совсем берега попутала!

«Ворон...» — почему-то это имя зацепило меня.

Вдруг луна вышла из-за облака и осветила лицо парня, с которым целовалась девушка и который все это время находился в тени. На губах его блуждала улыбка. Наши взгляды встретились... и мое сердце с бешеной скоростью полетело вниз...

Цепляясь пальцами за прохладные перила, я задыхалась, как на лихих виражах, ведь на меня, не мигая, смотрел тот, кто сегодня уже заставил мое сердце биться неровно...

Ворон

— Ворон... — прерывисто повторила я, все еще не решаясь закончить принимать душ и выйти из ванной комнаты.

К своему стыду, после применения своего «оружия» я позорно капитулировала и закрылась там. И хоть последний летний день радовал прекрасной погодой, я до сих пор ощущала озноб и не собиралась уходить из-под обжигающих струй воды.

Я поверить не могла... Его безумная улыбка. И яркие губы, все еще припухшие от поцелуя с той девушкой, отчетливо выделялись на фоне залитой лунным светом кожи.

«Ворон».

Похоже, этот парень стал моим личным проклятием. Подставив лицо под струи воды, я молилась, чтобы он оказался всего лишь гостем вечеринки и на этом наши столкновения закончились.

Не хотелось даже думать, что своим глупым импульсивным поступком я лишь усугубила ситуацию и хулиган с проникновенным взглядом ореховых глаз теперь знает, где я живу.

«Пять очков Гриффиндору, Аля!» — язвила я.

Потерявшись во времени, я еще какое-то время сидела в своем укрытии. После смерти мамы ванная стала местом, где я пряталась от постороннего мира.

Шум воды помогал расслабиться, отвлечься от гнетущих мыслей. В самые трудные дни я могла часами сидеть под душем, бездумно глядя в потолок. Отец из-за этого даже консультировался с психологом, но тот успокоил его, объяснив мою тягу к водным процедурам желанием уйти от реальности.

Однако пора было возвращаться на нашу бrenную землю. Закрыв воду и повесив душевую лейку на место, я насухо вытерлась и расчесала влажные, слегка вьющиеся волосы на прямой пробор. Натянув пижаму, я осторожно вернулась